

ЯЗЫК И НАЦИОНАЛЬНОЕ МИРОВОСПРИЯТИЕ

Введение. Язык как система знаков любой физической природы служит средством осуществления человеческого общения и мышления. Это явление общественно необходимое и исторически обусловленное. Представители разных наук изучают язык как феномен, однако по сей день остается много неисследованных вопросов (возникновение, развитие и т. д.). Важность языка и речи как средств овладения знаниями, формирования сознания и самосознания (индивидуального, общественного, этнического), механизма мышления бесспорна.

Основная часть. Язык и слово, как его основная лексическая единица, лежат в основе мышления. Исходя из того, что этот вид мышления представляет собой оперирование понятиями, которые обозначены словами, исследователи Э. Сепир, В. Гумбольдт, А. Потебня, А. Братко-Кутинский, И. Каганец и другие обосновывают систему взглядов, согласно которым в случае отсутствия в том или ином языке слов, обозначающих определенные понятия, эти понятия для представителя соответствующего этноса часто становятся недоступными [1—3; 5—8]. Кроме того, Э. Сепир выдвинул утверждение, что сознание человека, его восприятие, мышление обусловлены структурами языка; вместе с языком, который человек усваивает, он получает и определенную языковую картину мира. Подобные взгляды в свое время высказывал немецкий филолог, философ, языковед и дипломат Вильгельм Гумбольдт. Ученый указывал, что язык формирует мысль, имеет внутреннюю форму как выражение индивидуального мировосприятия народа. Разные языки — это не просто разные оболочки общечеловеческого сознания, но и разное видение мира. «В каждом языке заложено самобытное мировосприятие, — писал ученый. — Как отдельный звук стоит между предметом и человеком, так и весь язык в целом выступает между человеком и природой, что влияет на него изнутри и извне. Человек окружает себя миром звуков, чтобы воспринять и усвоить мир предметов. Из-за того, что восприятие и деятельность человека целиком зависит от его представлений, то его отношение к предметам целиком обусловлено его языком. Тем самым актом, которым он творит язык, человек отдает себя в его власть: каждый язык описывает вокруг народа, которому принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти только постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [1, с. 80].

Язык воспринимается как соединительный элемент между отдельным человеком и ментальностью нации, к которой он принадлежит, причем благодаря языку возможно не только отыскать эту связь на современном этапе, но и проследить ее развитие в ходе всей истории нации и общества. Все элементы народной культуры находят отражение в языке определенного народа, который отличает их от других именно в силу специфики отражения в нем мира и человека. Менталитет народа, его мировоззрение, характер влияют на своеобразие языка. Отсюда различие языков — прежде всего различия мирозерцания. Как справедливо заметил митрополит Илларион (Иван Огиенко), «язык — это наш национальный признак, в языке — наша культура, степень нашего сознания... Язык — душа каждой национальности, его самое ценное сокровище... Язык — это не только простой символ понимания, потому что он создается в определенной культуре, в определенной традиции. В таком случае язык — это самое светлое выражение нашей психики, это самый первый страж нашего психического «я».

Каждый народ эксплицирует в языковые формулы особенности своего мировосприятия. Он не только «фотографирует», интерпретирует мир средствами языковой символики, но и создает свой ментальный портрет мира. В национальном языке есть неисчерпаемый арсенал языковых артефактов — образов, символов, знаков, которые воплощают в себе результаты познавательной деятельности всей этнокультурной общности. Национальный язык своим неповторимым образом интерпретирует различные явления, традиции, обычаи, обряды, образ жизни, кодирует опыт коллективно-исторической группы. Например, для образной характеристики упорного храброго человека или вообще парня, юноши украинцы употребляют лексику *казак*. Вербальное мышление зафиксировало фрагмент исторического опыта национальной картины мира. Казаками в Украине XV—XVIII веков называли свободных людей из крестьян или городской бедноты, которые бежали на южные земли и участвовали в освободительной борьбе против татаро-турецких и польских захватчиков. А на выборе объекта для придания ему женского рода, как отмечает Н. Холодный, отразилось отношение в обществе к самой женщине: рус. *тополь* — укр. *тополя*, рус. *лошадь* — укр. *кінь*. Конь для казака — верный товарищ, который никогда не предаст и понимает радости и печали своего хозяина. С другой стороны, «лошадь» и «женщина» покорно сносили все издевательства. Одним из ярких примеров преобразования законов врожденного (украинского) языкового архетипа на ничем другим не обусловленную теоретическую конструкцию известна идея тотальной омонимии (однозначности) слов, которая принадлежит харьковскому лингвисту А. Потебне.

Проиллюстрировать этот механизм омонимизации можно следующим примером. Носители украинского языка достаточно свободно употребляют одни и те же слова то как существительные, то как предлоги (*кінець, коло, край, круг* и т. д.). В русском языке такое «предложное» употребление аналогов до перечисленных украинских слов фактически не случается, поскольку носители этого языка, как отмечают исследователи, во-первых, лишены архаического чувства парадигматического единства существительных и прилагательных, а во-вторых, в отличие от украинцев воспринимают семантику каждого подобного слова только как вариант, а не как инвариант.

Итак, истинная и объективная картина мира отражена в различных языках неодинаково. Структура лексико-семантических полей различных языков не совпадает. Благодаря языку, как отмечает Оксана Забужко, уроженец Борнео видит 37 оттенков зеленого цвета, чего не видим мы, а нам *хата* (женщина) бессознательно кажется теплее, уютнее, чем *дом* (мужчина), и этого не поймет англоязычный человек, в чьем сознании не существует рода для неодушевленных предметов [4, с. 103]. Например, и немцам, и украинцам знакомы такие виды растительного мира, как *дуб* (дерево) и *калина* (куст). Однако видение их разное. У украинцев слово *дуб* кроме своего основного значения имеет еще много дополнительных, конотативных оттенков. Это — символ мужества, человеческого достоинства, силы могущества, стойкости (но могут быть и некоторые негативные конотации); калина символизирует нежность, красоту, чистоту девушки, любовь, Украину. У немцев такие образы невозможны прежде всего потому, что существительное *дуб* женского рода, а слово *калина* — мужского.

Некоторые явления, как отмечает А. Потебня, язык игнорирует (для отдельных цветов, например, полностью нет названий), а другие — нет. Поэтому язык настраивает весь механизм мысли особым, так сказать, индивидуальным образом. Итак, носители разных языков могут видеть мир сквозь призму своих языков. Различия в мировосприятии и мировоззрении проявляются и в действиях, поступках, индивидуальных стилях деятельности, особенностях поведения и т. п. Для подтверждения проследим этимологию и психосемантическое значение некоторых украинских и российских понятий, рассмотрим варианты возможных различий в мировосприятии. Например: *безделица* ‘без дела, не пригодна к делу’ — *дрібниця* ‘дрібне’; *внушительный* (мужчина) ‘способный внушить что-то’, *внушение* ‘воздействие на психику’ — *поважний* ‘заслуживающий уважения’; *больница, терпеть боль, болеть, страдать, пагуба, зло* (основная сема ‘боль’ — *лікарня, вилікування, одужання, лікувальний, вилікувати, виліковий* (основная сема ‘давать здоровье’); *жена* от *женщина*, ‘дружина’ от *друг, дружити*, ‘супруга’ — ‘спутник, товарищ’; *супруги* ‘упряжка’, *спряжитися* ‘состоять в половой связи’ — *подружжся* от *подружній, по дружбі*.

Наряду со словами, которые при переводе не меняют или почти не меняют своего смыслового значения, выявлены определенные различия в особенностях психологической перцепции. Эти особенности отразились в языковых единицах — словах, а затем и в смысле тех или иных понятий.

Заключение. Язык существенно влияет на формирование сознания и самосознания, систему представлений человека о мире, а это значит, что и на поступки, поведение и т. д. Чем больше разница между словами, тем больше разница между особенностями мировосприятия среди носителей этих языков. Познавая родной язык, мы познаем правду о самих себе. А изучение нового языка равнозначно приобретению нового взгляда на предварительное мировосприятие, потому что каждому народу присущ свой уникальный способ мышления и видения мира.

Список цитируемых источников

1. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. — М. : Прогресс, 1984. — 400 с.
2. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. — СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. — 632 с.
3. Етимологічний словник української мови : у 7 т. / АН УРСР, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні ; редкол.: О. С. Мельничук (гол. ред.) [та ін.]. — Київ : Наук. думка, 1983.
4. Забужко, О. Хроніки від Фортінброса. Вибрана есеїстика 90-х / О. Забужко. — Київ, 1999.
5. Каганець, І. Нація золотих комерців. Психоінформаційна концепція України / І. Каганець. — Тернопіль : Мандрівець, 2005.
6. Потебня, А. Основы поэтики : хрестоматия по истории рус. языкознания / А. Потебня. — М., 1973.
7. Сепир, Э. Положение лингвистики как науки / Э. Сепир // История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях / В. А. Звегинцев. — М. : Просвещение, 1964. — Т. 1. — 450 с.
8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. — М. : Прогресс, 1979. — 576 с.